

УДК 93/94

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-1-123-134>

Сельскохозяйственное винокурение в период действия акцизной системы в России (1863–1894 годы)

Н. Е. Горюшкина¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: gor046@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Несмотря на широкое освещение в печати процесса хозяйственной эволюции винокурения в акцизной России, основания для деления заводов на сельскохозяйственные и промышленные, причины государственной опеки винокурения в сельской местности систематического научного анализа не получили. Однако тема эта весьма важна для понимания сущности акциза. В этой связи представленная статья обладает безусловной актуальностью и значимостью.

Цель – оценить состояние сельскохозяйственного винокурения в период действия акцизной системы взимания налога с алкоголя в России.

Задачи статьи вытекают из поставленной цели и состоят в том, чтобы: определить тенденции развития винокурного производства в условиях акциза; обосновать деление заводов на сельскохозяйственные и промышленные; объяснить государственные шаги в поддержку сельскохозяйственных винокурен.

Методология. В качестве методологического инструментария применялись принципы историзма и объективности, дополненные историко-генетическим, историко-сравнительным, историко-описательным методами исследования.

Результаты. Винной реформой 1863 года были установлены акцизные правила винокурения. С каждым годом они становились все более жесткими. Винокурни, расположенные в помещичьих усадьбах, куриявшие вино из продуктов своего хозяйства, использовавшие отходы производства на корм скоту и для удобрения полей, не справлялись с нормами и закрывались. Заводы, производившие спирт в коммерческих целях, интенсифицировали производственный процесс и росли количественно. В Министерство финансов поступали обращения о поддержке заводов сельскохозяйственного типа. Закон 4 июня 1890 года определил юридический статус сельскохозяйственных винокурен и представил им льготное налогообложение.

Вывод. Винокурное производство под действием жестких акцизных норм совершенствовалось. Винокурни сельских хозяев не выдержали конкуренции промышленных предприятий. Правительство проявило патерналистскую заботу о сельскохозяйственном винокурении, что шло вразрез с финансовыми интересами государства.

Ключевые слова: винная реформа; акцизная система; акциз; сельскохозяйственное винокурение; промышленное винокурение.

Финансирование: Публикация выполнена в рамках государственного задания на 2024 год «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (номер 0851-20200033).

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Горюшкина Н. Е. Сельскохозяйственное винокурение в период действия акцизной системы в России (1863–1894 годы) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 1. С. 123–134. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-1-123-134>.

Поступила в редакцию 06.12.2023

Принята к публикации 10.01.2024

Опубликована 28.02.2024

Agricultural Distilling During the Period of the Excise System in Russia (1863–1894)

Natalia E. Goryushkina¹ ✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: gor046@yandex.ru

Abstract

Relevance. Despite the wide coverage in the press of the process of economic evolution of distillery in excise Russia, the grounds for dividing factories into agricultural and industrial, the reasons for state guardianship of distilleries in rural areas have not received systematic scientific analysis. However, this topic is very important for understanding the essence of the excise tax. In this regard, the presented article has absolute relevance and significance.

The purpose is to assess the state of agricultural distillery during the period of the excise tax system on alcohol in Russia.

The objectives of the article follow from the set goal and are to: identify trends in the development of distillery production under excise duty; justify the division of factories into agricultural and industrial; explain government steps to support agricultural distilleries.

Methodology. The principles of historicism and objectivity were used as methodological tools, supplemented by historical-genetic, historical-comparative, historical-descriptive research methods.

Results. The wine reform of 1863 established excise rules for distilling. They were getting tougher every year. Distilleries located in landlords' estates, which smoked wine from the products of their farms, used production waste for livestock feed and for fertilizing fields, could not cope with the norms and were closed. Factories that produced alcohol for commercial purposes intensified the production process and grew quantitatively. The Ministry of Finance received requests to support agricultural-type plants. Act of June 4, 1890 He determined the legal status of agricultural distilleries and provided them with preferential taxation.

Conclusion. Distillery production was improved under the influence of strict excise regulations. Distilleries of rural owners could not withstand the competition of industrial enterprises. The government showed paternalistic concern for agricultural distillery, which went against the financial interests of the state.

Keywords: wine reform; excise system; excise duty; agricultural distilling; industrial distilling.

Funding: The publication was completed within the framework of the state task for 2024 "The transformation of private and public law in the context of an evolving personality, society and the state" (number 0851-20200033).

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Goryushkina N. E. Agricultural Distilling During the Period of the Excise System in Russia (1863–1894). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024; 14(1): 123–134. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-1-123-134>

Received 06.12.2023

Accepted 10.01.2023

Published 28.02.2024

Введение

В первой половине XIX в. характер и размер винокурения в различных частях России коренным образом отличались друг от друга. Разнообразие это было определено плодородностью почв, климатическими условиями, используемыми винокуреными материалами, но более всего разностью законодательства, дей-

ствовавшего в разных губерниях и областях страны, в отношении винокуренного промысла.

Наибольшее число винокуренных заводов располагалось в восточных, черноземных и северо-восточных губерниях России. Но если заводы черноземных и северо-восточных губерний покрывали в основном местную потребность в вине,

то выкурка заводов в привилегированных губерниях в значительной мере превышала внутренние потребности, и готовый продукт оттуда поставлялся в другие районы страны и даже за границу. Заводы прибалтийских губерний и Царства Польского были тесно связаны с сельским хозяйством и пускали в производство только винокуренные припасы с собственных полей. Землевладельцы этих губерний с успехом пользовались пропанационным правом (монополия на изготовление спиртных напитков), которое предоставляло им возможность сбывать вино по высокой цене без какой-либо конкуренции. Все невыгоды мелкого производства заводчики покрывали за счет высокой цены на готовый продукт. В местностях, где действовала откупная система, а это были великороссийские губернии, вино у заводчиков подряжала казна. Размер подряда напрямую зависел от величины и силы завода. Винокуры, желая получить больший подряд, возводили в своих усадьбах заводы-громадины. В условиях крепостного права они мало заботились о материалах, оборудовании и, тем более, стоимости используемой на винокуренных заводах рабочей силы. Перегонные аппараты здешних заводов обновлялись редко, потому винокурни имели в основном первобытное устройство. Дрова сжигались без счета, спирт гнался без добавления солода, барда (отход от производства) сливалась в реки и овраги. На выходы готового продукта внимания никто не обращал.

Кардинальные перемены в ход винокуренного дела внесла винная реформа. Она была осуществлена в соответствии с высочайше утвержденным 4 июля 1861 г. «Положением о питейном сборе» [1].

Жесткие и однообразные для всех районов страны правила курения вина направили производственный процесс на путь интенсификации, которая, в свою очередь, разделила винокуренные заводы на два типа – промышленные и сельскохозяйственные.

Оценке состояния сельскохозяйственного винокурения в период действия акцизной системы взимания налога с алкоголя в России посвящена представленная статья.

Методология

Статья написана с опорой на широкий круг исторических источников, хранящих сведения о выделке вина (донесения акцизных управлений, распоряжения Департамента неокладных сборов, письма винозаводчиков и т.д.). Они были извлечены из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Источниковую базу дополнили «Положение о питейном деле» и законодательные акты, принятые в его развитие, которые приведены в Полном собрании законов Российской империи. Описание разных типов винокурения и статистика по ним сохранились в «Отчетах Департамента неокладных сборов», наиболее характерные данные были использованы при подготовке статьи.

Основополагающими методологическими принципами исследования стали историзм и объективность. Принцип историзма указал на необходимость оценки состояния сельскохозяйственного винокурения, исходя не из абстрактных представлений о его продуктивности или рациональности, а из конкретных условий акцизного времени. Принцип объективности требовал беспристрастного рассмотрения сельскохозяйственных винокурен с учетом их позитивной (поддержка земледелия) и негативной (отказ от модернизации) сторон. Применение в работе нашли также историко-генетический, историко-сравнительный, историко-описательный методы. Историко-генетический метод помог указать на причины упадка винокурения в дворянских усадьбах, историко-сравнительный метод – определить общее и особенное в развитии заводов разных типов. Историко-описательный метод применялся при из-

ложении правительственных шагов, предпринятых в поддержку винокурения сельских хозяев.

Все названные выше источники, принципы и методы в совокупности своей «работали» на достижение поставленной цели.

Результаты и их обсуждение

Вскоре после вступления в силу «Положения о питейном сборе» свет обрела книга инженера-технолога С. А. Пахомова «Взгляд на прошедшее и настоящее состояние винокурения в России». Автор, «основываясь на верных данных, личных наблюдениях и опытах», одним из первых обратил внимание на то, что винокуренные нормы, установленные акцизной системой, поставили в более выгодное положение заводы, владевшие оборотным капиталом и получавшие высокий доход от перекура (произведенного сверх нормы вина). Заводы же сельскохозяйственные, «дурно устроенные», перекура не получали, средства их были ограниченными, они курили вино с большим трудом [2, с. 10–11].

На роль перекура в качестве фактора интенсификации производства алкоголя указал историк и публицист А. К. Корсак в очерке «О винокурении». Он высказал опасение, что винокурни, расположенные в сельской местности, не смогут выдержать конкуренции заводов, построенных в городах или близ железнодорожных станций в коммерческих целях, поскольку последние пользовались лучшими винокуреными материалами, производили спирт лучшего качества, быстрее находили рынки сбыта для готовой продукции [3, с. 462].

Разбор темы у этих двух авторов подробный, обстоятельный, но, поскольку они написаны в 1865–1866 гг., он ограничен первыми годами акциза.

Весьма ценным историческим источником о винокурении является книга князя К. С. Кропоткина «Исторический очерк производства охмеляющих напит-

ков. Винокурение по новейшим способам». Особо стоит отметить разбор автором процесса механизации производственных операций, который обусловил разделение заводов на сельскохозяйственные и промышленные [4, с. 361–371].

Состояние винокуренного производства с момента введения акцизной системы до 1889 г. получило оценку Н. С. Терского. Согласимся с мнением ревизора Департамента неокладных сборов Министерства финансов, что для одних заводов курение вина носило характер случайного промысла, «самое существование и размер которого в каждое данное время зависели от наличности благоприятных обстоятельств», для других заводов это было коммерческое занятие, обещавшее хорошую прибыль. Отсюда и разница в производственных результатах [5, с. 193].

Ценно мнение чиновника особых поручений Л. Н. Шишкова о сельскохозяйственном винокурении, отразившееся в книге с таким же названием. Автор доказывал острую потребность в правительственной поддержке сельских хозяев, осуществляющих выпуск алкоголя из продуктов собственного производства [6, с. 5].

В 1893 г. свет обрела книга Я. Я. Никитинского «Винокурение и торговля спиртом», где профессор Московского технического училища высказался в поддержку заводчиков, которые курили вино в коммерческих целях, следили за технологическими новшествами и постоянно совершенствовали производственный процесс в интересах всей России [7, с. 4–5].

Труд начальника Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей М. И. Фридмана «Винная монополия» исключительно важен для оценки состояния сельскохозяйственного винокурения в период действия акцизной системы взимания налога с алкоголя. «Из того факта, что изменения в строе винокурения, отрывавшие его в известной мере от сельского хозяйства, произошли в

эпоху применения акцизной системы обложения спиртных напитков, нельзя, конечно, делать вывода о том, что причиной перемены была именно акцизная система, – писал Фридман. – Но нельзя отрицать того, что акцизная система, в том виде как она применялась у нас до 1891 г., поощряла и усиливала естественный процесс хозяйственной эволюции в области винокурения» [8, с. 95–96].

В советское время специальных работ об акцизном винокурении не было, тема освещалась только попутно в работах общего характера по истории промышленности, финансов, помещичьего землевладения. Так, советские историки И. Д. Ковальченко, Н. Б. Селунская, Б. М. Литваков в совместном труде об устройстве помещичьего хозяйства обратили внимание на то, что правительственные акты в поддержку дворянского винокурения были произведены в ущерб казенному интересу и в ущерб магистральной линии развития промышленности. Но ни причины, ни следствия данного факта авторами не были раскрыты [9].

В последние годы появились научные исследования, посвященные винокурению при акцизе. Серьезного внимания заслуживают исследования историков А. М. Мариупольского [10], С. В. Богданова [11], а также работа Н. Е. Горюшкиной «Винокурение производство в акцизной России (1863–1894 гг.)» [12].

Несмотря на наличие исследований, затрагивающих тему сельскохозяйственного и промышленного винокурения, четкое представление о разных типах производства пока не сформировано.

Заметим, что с 1 января 1863 г. действие акцизной системы распространилось на губернии и области Европейской России и Сибири. Во второй половине 1866 г. акцизная система установилась в Царстве Польском, в 1869 г. – в Туркестанском крае, в 1873 г. – в Закавказском крае, в 1887 г. – в Карской, Батумской

областях, части Бессарабии, Закаспийском крае [13].

В соответствии с акцизными правилами с каждого градуса спирта, произведенного на винокуренном заводе, взимался акцизный сбор. Питейное законодательство двигалось в сторону повышения акциза – в период с 1863 г. по 1892 г. акцизная пошлина поднялась с 4 коп. до 10 коп. Вместе с этим ужесточались нормы выходов спирта, ограничивалась продолжительность брожения, сокращались отчисления за произведенное сверх нормы вино. Заводчики были поставлены в столь тесные рамки по отношению ко времени для производства, когда работа должна быть окончена, непрерывности операций только в продолжении объявленного срока и разных других, более или менее стеснительных условий. За всякое отступление от установленных правил заводчик отвечал штрафом, а за злоупотребления, которые могли бы произойти на заводе, даже помимо воли заводчика и без его ведома, он отвечал имущественно и притом с огромными денежными потерями. Обеспечить себя от всех этих случайностей можно было только при личном, бдительном и умелом собственном руководстве, или же обставив заводское дело надежными мастерами и администрацией.

Большой доход нес только перекур. Но бывало, что вместо ожидаемых барышей заводчик получал и разорительные убытки. Если по каким-либо причинам случался недокур (выход вина ниже нормы), акцизом оплачивался не только произведенный, но и непроизведенный объем спирта. Винокурение становилось рискованным занятием. Слова Л. Н. Шишкова здесь вполне справедливы: «Винокурение можно поистине назвать Дамокловым мечом, постоянно занесенным над заводчиком; ни минуты, пока длится винокурение, он не может быть спокоен за свое состояние. Нужно, право, удивляться энергии тех немногих мелких заводчиков, сельских хозяев, которые еще

решаются, при таких условиях, вести винокуренное дело» [6, с. 13].

Под влиянием акцизных правил численность действовавших винокуренных заводов сокращалась, устройство заводов становилось более совершенным, общая выкурка вина неуклонно поднималась вверх. Средняя производительность заводов по России в 1869/1870 г. выросла до 41 тыс. ведер с 15,5 тыс. ведер на один завод в 1863/1864 г. Но в Европейской России действовало только 1681 производство [6, с. 9–10].

В течение 1860–70-х гг. винокуренные заводы в сельской местности закрывались. Новая волна закрытия винокурен имела место в начале 1880-х гг. [14]

При сравнении выгод сельскохозяйственного и промышленного винокурения выяснялось, что заводы сельскохозяйственные пользовались продуктами производства собственных имений, могли привлечь местных рабочих по низкой цене, топливо и материал для хранения готового продукта также находились поблизости; заводы промышленного типа приобретали винокуренные припасы по рыночным ценам, немалые суммы платили за доставку их к месту переработки, дорого платили за топливо, городские рабочие, привлекаемые на завод, требовали более высокой заработной платы.

Главным фактором, вызвавшим разномысленные тенденции (закрытие одних заводов и рост производительности других), стало чувствительное для кошелька заводчика удешевление стоимости производства спирта на крупном предприятии сравнительно с малым. Расходы по администрированию винокурения, по продаже вина, по содержанию рабочих, по ремонту оборудования – все это падало на цену ведра вина на крупном заводе в несравненно меньшей степени, чем на малом производстве. В условиях «оскудения» дворянства многие винокурни, ориентированные на материальные, сырьевые и трудовые ресурсы своего поместья, при значительном росте

цен на сырье, подорожании рабочей силы и отсутствии капиталов для усовершенствования производства, были вынуждены закрыться [15, с. 187].

Факт «вымирания» мелких заводов и замены их более крупными был налицо. Заводчики, перерабатывавшие в своих цехах продукцию собственных поместий, жаловались в Министерство финансов на то, что акцизные нормы стесняют предпринимательство, заведомо предоставляют преимущество крупным заводам коммерческого типа, устроенным в городской черте и (или) непосредственной близости от железных дорог. За сельских хозяев вступился редактор газеты «Московские ведомости» М. Н. Катков: «Одним из крупных зол действующей у нас <...> питейной системы был разрыв этой естественной связи между винокурением и сельским хозяйством, которое лишилось той существенной подмоги, какою должно быть для него винокурение» [16, с. 183].

Просьбы о поддержке винокурен в сельской местности шли в Министерство финансов со всех концов страны, «целая комната была завалена протестами и проектами, которые не могли быть даже прочитаны» [17, с. 246].

В общественной среде, и как следствие в бюрократических кругах, росла тревога по поводу дворянского винокурения. Правительство стало воспринимать проблему как неотложную, требующую скорейшего решения. Однако задача поддержать сельскохозяйственное винокурение и не навредить заводам коммерческой направленности виделась неразрешимой. Для поиска программы действий при Министерстве финансов было устроено 11 съездов. Журналы съездов, как и поступившие в Министерство финансов заявления, отзывы, предложения винокуренных заводчиков и сельских хозяев, послужили основанием для разработки и высочайшего утверждения Закона 4 июня 1890 г. [18]

Он разделил винокуренные заводы на три типа – сельскохозяйственные, промышленные и смешанные. Сельскохозяйственной признавалась выкурка, производимая в течение 200 заторных дней, заключавшихся между 1 сентября и 1 июня и в общей сложности не превышавших 75 ведер вина в 40° на каждую десятину пахотной земли, имевшейся в имении, при котором располагался винокуренный завод. Земли имения могли находиться на одном или нескольких участках с совокупным размером не менее 60 десятин земли. Промышленными стали считать заводы, не находившиеся в имениях и не связанные с сельским хозяйством, или, если и расположенные в имениях, то не утилизовавшие барду, не вывозившие навоз на поля. Промышленным было названо и винокурение, производимое на дрожжево-винокуренных заводах, а также винокурение из свеклосахарных остатков и на заводах, взятых в аренду. Промежуточное положение между ними заняли заводы смешанного типа (сельскохозяйственно-промышленные). Они располагались в имениях, утилизовали барду и вывозили навоз на поля, но по своим размерам и (или) по продолжительности винокурения превышали установленные нормы соответствия с размерами и потребностями данного хозяйства. Закон запретил строить винокуренные заводы с совокупной емкостью квасильных чанов, превышающей 9 тыс. ведер, увеличивать на существующих заводах емкость более этого размера, устраивать винокуренные заводы в городах, ввел запрет на их содержание и приобретение акционерными компаниями [19].

Для поддержки сельскохозяйственного винокурения устанавливались *две категории* безакцизных отчислений: одно – всех заводов всякой выкурки, за исключением производимой на дрожжево-винокуренных заводах и в летнее время (летним считалось винокурение в течение 120 летних дней). Согласно установлен-

ной шкале отчисление уменьшалось пропорционально увеличению выкурки, т. к. рассчитывалось, что мелкие заводы терпели большую потерю от усушки, чем крупные. Отчисление это производилось в размере известного процента со всего выхода спирта, а в случае недокура – с количества спирта, подлежавшего оплате акцизом. Пользоваться этим отчислением заводчик мог не ранее того, когда он оплатит «нормальное» вино акцизом или обеспечит этот акциз залогами [20].

Таким образом, на первый выкуренный в период 1 млн° отчислялось 2%; на выкурку свыше 1 млн° до 3 млн° – 1½%; на выкурку свыше 3 млн° и до 12 млн° – ½%. На выкурку, превышавшую 12 млн°, отчислений не полагалось, и заводчику причиталось только то отчисление, которое ему следовало получить за предыдущую выкурку. Чем более была производительность винокуренного завода, тем менее становился процент отчислений. Заводы, удовлетворявшие условиям сельскохозяйственного винокурения, пользовались, кроме общего для всех заводов безакцизного отчисления, особыми дополнительными льготами. Со спирта, произведенного на сельскохозяйственном заводе, акциз слагался в следующем размере:

- за первые выкуренные в период 500 тыс.° – 4%;
- за выкурку свыше 500 тыс.° до 1 млн° – 2%;
- за выкурку свыше 1 млн° до 3 млн° – 1½%;
- за выкурку от 3 млн° до 6 млн° – ½%;
- за выкурку свыше 6 млн° дополнительные отчисления более не полагались.

Замена безакцизного перекура безакцизным отчислением спирта, представлявшимся заводчику не в награду за успешное производство винокурения и за получение высоких выходов спирта, а в вознаграждение действительно понесенных им потерь в виде естественной усушки и утечки спирта, составляла суть

Закона 4 июня 1890 г. В более выгодное положение были поставлены заводы, производившие до 1 млн° спирта; заводы, выпускавшие 1 – 3 млн°, остались на прежних условиях, крупное производство, напротив, было поставлено в худшие условия [21, с. 237].

Можно сказать, что Закон 4 июня 1890 г. противоречил стратегии «естественного развития» винокурения. Многие заводы, прекратившие производство, попытались возобновить курение вина, произошло изменение численных пропорций винокуренных заводов (рис. 1).

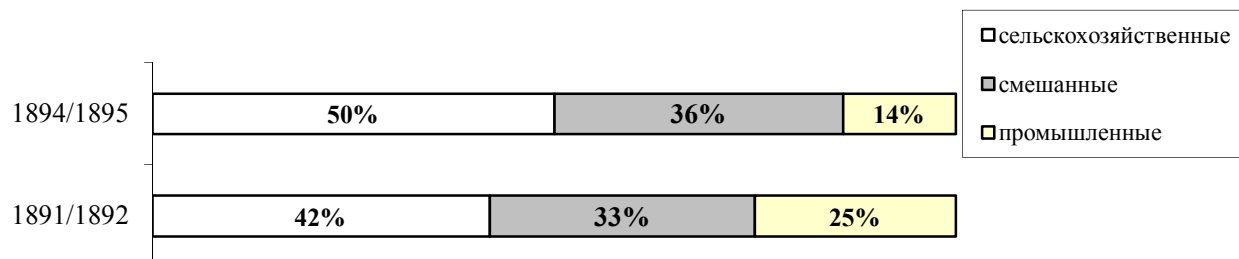

Рис. 1. Изменения относительных величин винокуренных заводов великороссийских губерний, %

Fig. 1. Changes in the relative values of distilleries in the Great Russian provinces, %

Как видно из рисунка 1, в 1891/1892 г. в великороссийских губерниях к категории «сельскохозяйственные» относилось 193 завода (42% от общей численности), 87 заводов (25%) считались промышленными, категории «смешанные» соответствовало 145 заводов (33%) [22, с. 38, 40].

Благоприятствующее сельскохозяйственному винокурению законодательство подтолкнуло рост количества сельскохозяйственных заводов в абсолютных и относительных величинах. Уже в 1894/1895 гг. в категорию «сельскохозяйственные» входило 236 заводов, что составляло 50% от общей численности. Выросло число смешанных заводов 168 (36%), численность промышленных заводов сократилась до 66 (14%). Доля сельскохозяйственных заводов в общей выкурке поднялась с 21,3% в 1891/1892 гг. до 28,5% в 1894/1895 гг. [23, с. 131–132]

Протекционная политика государства в отношении сельскохозяйственных винокурен возвращала заводы, расположенные в дворянских имениях. Но некоторые из них не действовали уже много лет и пришли в совершенную негодность. Возвратить их «к жизни» не могли никакие льготы. Не менее $\frac{2}{3}$ сельскохозяйственных заводов были построены задолго до 1863 г. В категории «винокуренные

заводы смешанного типа» преобладали предприятия, которые были устроены в период действия акцизной системы. «Промышленного типа» винокуренные предприятия в $\frac{2}{3}$ случаев были новыми, только $\frac{1}{3}$ таких заводов была открыта в дворянских поместьях до винной реформы 1863 г. С течением времени они порвали связь с сельским хозяйством и курили вино тогда, когда по состоянию хлебного или спиртового рынка находили это дело выгодным. По совокупной емкости квасильных чанов и количеству используемых в производстве припасов промышленные заводы более чем в 3 раза превосходили сельскохозяйственные, в 1,5 раза – смешанные заводы. Они могли курить вино продолжительное время и, следовательно, могли получить больший объем продукции (73,2 тыс. ведер у промышленных заводов против 24,9 тыс. – у сельскохозяйственных и 51,7 тыс. – у смешанных) [24].

Поддержка сельскохозяйственного винокурения шла вразрез с интересами промышленности и государственного бюджета. Предоставляя льготы заводам сельскохозяйственного типа, Министерство финансов сознательно замедляло развитие промышленного винокурения, отказываясь от возможных поступлений

в казну, осознавая, что показатели производства промышленных предприятий превосходили показатели сельскохоз-

яйственных при промежуточном положении смешанных заводов (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительная характеристика производства разных типов заводов в 1890-е гг.

Table 1. Comparative characteristics of the production of different types of factories in the 1890s.

Заводы	Совокупная емкость, вед.	Количество затираемых припасов, пуд.	Средняя продолжительность винокурения, дней	Средний размер выкурки, ведер
Сельскохозяйственные	2195	122	177	24954
Смешанные	4137	230	194	51720
Промышленные	6641	369	209	73190

Таблица 1 наглядно демонстрирует, что производительность заводов промышленного типа была значительно выше производительности сельскохозяйственных заводов. Средний размер выкурки в первом случае составлял 73 190 ведер, а во втором – только 24 954 ведра [24].

Опека сельскохозяйственного винокурения со стороны государства противоречила интересами и промышленности, и казны. Выгодные для сельскохозяйственных заводов винокурённые нормы являлись результатом настойчивых просьб, поступавших в Министерство финансов из разных губерний России. Несмотря на способности адаптации к новым экономическим условиям, обеспечить потребности растущего спиртового рынка сельскохозяйственные заводы были не в состоянии. Лучшие годы сельскохозяйственного винокурения, без сомнения, остались в прошлом.

Выводы

Исходя из сказанного выше, заключаем, что винокурение в различных районах России в доакцизный период разви-

валось по-разному. «Положение о питейном сборе» установило жесткие производственные нормы и поставило всех заводчиков в равные условия. Обеспеченные капиталами заводы справлялись с ними и даже получали перекур. Винокурни в дворянских усадьбах выполняли требования с большим трудом, не редкостью был недокур, за который приходилось платить налог. Весь акцизный период нормы становились все более жесткими, винокурённые заводы, расположенные в сельской местности и перерабатывавшие продукцию собственных хозяйств, прекращали производство, заводы промышленного типа, выпускавшие продукцию высокого качества с коммерческими целями, крепили. Правительство, желая поддержать сельских хозяев, выпустило Закон 4 июня 1890 г. Он поставил сельскохозяйственное винокурение в более выгодные условия в отношении уплаты акциза. Поддержка правительства позволила упрочить связь винокурения с сельским хозяйством, но шла вразрез с интересами промышленности и казны.

Список литературы

1. Высочайше утвержденное Положение о питейном сборе // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 36, ч. 2, № 37197.
2. Пахомов С. А. Взгляд на прошедшее и настоящее состояние винокурения в России. Одесса: Тип. П. Францова, 1866. 52 с.

3. Корсак А. К. О винокурении // Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России: в 3-х т. СПб.: Тип. В. Н. Майкова, 1865. Т. 3. С. 215–515.
4. Кропоткин К. С. Исторический очерк производства охмеляющих напитков: Винокурение по новейшим способам. СПб.: Т-во пар. скоропеч. Яблонского и Перотт, 1889. 575 с.
5. Терский Н. С. Питейные сборы и акцизная система в России: Исторический очерк и настоящее положение: Опыт сравнительного исследования главнейших результатов акцизной системы и ее значения для государства, казны и населения. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1890. 252 с.
6. Шишков Л. Н. Сельскохозяйственное винокурение. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1891. 38 с.
7. Никитинский Я. Я. Винокурение и торговля спиртом: технические успехи винокурения, выкурка спирта и положение торговли спиртом в России и главнейших государствах. СПб.: Тип. Киршбаума, 1893. 145 с.
8. Фридман М. И. Винная монополия: в 2-х т. СПб.: Тип. «Правда», 1916. Т. 2. 627 с.
9. Ковальченко И. Д., Селунская Н. Б., Литваков Б. М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М.: Наука, 1982. 264 с.
10. Мариупольский А. М. Частное и казенное винокурение в Западной Сибири во второй половине XIX в.: отдельные аспекты проблемы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2012. № 4. С. 59–62.
11. Богданов С. В. Винокуренное производство как одно из направлений предпринимательства помещиков Тверской губернии (1860-е – конец 1880-х годов) // Из архива тверских историков: сборник научных трудов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. С. 93–109.
12. Горюшкина Н. Е. Винокуренное производство в акцизной России (1863–1894 гг.) / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2022. 127 с.
13. РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 436. Л. 1–15.
14. РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 575. Л. 13.
15. Рындзюнский П. Г. Утверждение капитализма в России. 1850–1880 гг. М.: Наука, 1978. 295 с.
16. Катков М. Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1883 год. М.: Изд. С. П. Катковой, 1898. 627 с.
17. Рейнбот А. Е. К вопросу о сельскохозяйственном винокурении // Труды Императорского Вольного Экономического Общества. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1889. Т. 2. С. 243–269.
18. О мерах к поощрению сельскохозяйственного винокурения // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 10, ч. 1, № 6888.
19. РГИА. Ф. 574. Оп. 2. Д. 325. Л. 232 об.
20. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 76 б. Д. 126. Л. 1-2 об., 46.
21. Фабрично-заводская промышленность и торговля в России. СПб.: И. А. Ефрон, 1896. 636 с.
22. Отчет бывшего Департамента неокладных сборов, а ныне Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей за 1895 год. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1897. 418, 131 с.
23. Отчет Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей за 1897 год. СПб., 1899. 263 с.
24. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 76 б. Д. 126. Л. 48.

References

1. Vysochajshe utverzhdennoe Polozhenie o pitejnom sbore [The most highly approved Regulations on the drinking collection]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii = The Complete Collection of laws of the Russian Empire*, coll. 2, vol. 36, pt. 2, no. 37197.

2. Pahomov S. A. Vzglyad na proshedshee i nastoyashchee sostoyanie vinokurenija v Rossii [A look at the past and present state of distilling in Russia]. Odessa, Tip. P. Francova, 1866. 52 p.
3. Korsak A. K. O vinokurenii [About distilling]. Obzor razlichnyh otraslej manufakturnoj promyshlennosti Rossii [Overview of various branches of the Russian manufacturing industry]. St. Petersburg, Tip. V. N. Majkova, 1865, vol. 3, pp. 215–515.
4. Kropotkin K. S. Istoricheskij ocherk proizvodstva ohmelyayushchih napitkov: Vinokurenije po novejshim sposobam [A historical sketch of the production of intoxicating drinks: Distilling according to the latest methods]. St. Petersburg, T-vo par. skoropech. Yablonskogo i Perott, 1889. 575 p.
5. Terskij N. S. Pitejnye sbory i akciznaya sistema v Rossii: Istoricheskij ocherk i nastoyashchee polozhenie: Opyt sravnitel'nogo issledovaniya glavnejshih rezul'tatov akciznoj sistemy i ee znacheniya dlya gosudarstva, kazny i naseleniya [Drinking fees and the excise system in Russia: A historical sketch and the present situation: The experience of comparative research of the main results of the excise system and its significance for the state, treasury and population]. St. Petersburg, Tip. V. Kirshbauma, 1890. 252 p.
6. Shishkov L. N. Sel'skohozyajstvennoe vinokurenije [Agricultural distillery]. St. Petersburg, Tip. t-va "Obshchestvennaya pol'za", 1891. 38 p.
7. Nikitinskij Ya. Ya. Vinokurenije i trgovlya spirtom: tekhnicheskie uspekhi vinokurenija, vykurka spirta i polozhenie trgovli spirtom v Rossii i glavnejshih gosudarstvah [Distilling and alcohol trade: technical successes of distilling, alcohol smoking and the situation of alcohol trade in Russia and the main states]. St. Petersburg, Tip. Kirshbauma, 1893. 145 p.
8. Fridman M. I. Vinnaya monopoliya [Wine Monopoly]. St. Petersburg, Tip. "Pravda", 1916, vol. 2. 627 p.
9. Koval'chenko I. D., Selunskaya N. B., Litvakov B. M. Social'no-ekonomicheskij stroj pomeshchich'ego hozyajstva Evropejskoj Rossii v epohu kapitalizma [The socio-economic structure of the landlord economy of European Russia in the era of capitalism]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 264 p.
10. Mariupol'skij A. M. Chastnoe i kazennoe vinokurenije v Zapadnoj Sibiri vo vtoroj polovine XIX v.: otdel'nye aspekty problemy [Private and state-owned distilling in Western Siberia in the second half of the 19th century: selected aspects of the problem]. *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2012, no. 4, pp. 59–62.
11. Bogdanov S. V. [Distillery production as one of the directions of entrepreneurship of the landowners of the Tver province (1860s – late 1880s)]. *Iz arhiva tverskih istorikov. Sbornik nauchnyh trudov* [From the archive of Tver historians. Collection of scientific papers]. Tver', Tver. St. Univ. Publ., 2002, pp. 93–109. (In Russ.)
12. Goryushkina N. E. Vinokurennoe proizvodstvo v akciznoj Rossii (1863–1894 gg.) [Distillery production in excise Russia (1863–1894)]. Kursk, Southwest St. Univ. Publ., 2022. 127 p.
13. RGIA, f. 574, op. 1, d. 436, l. 1–15.
14. RGIA, f. 574, op. 1, d. 575, l. 13.
15. Ryndzyunskij P. G. Utverzhdenie kapitalizma v Rossii. 1850–1880 gg [The establishment of capitalism in Russia. 1850–1880]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 295 p.
16. Katkov M. N. Sobranie peredovyh statej Moskovskih vedomostej. 1883 god [Collection of leading articles of the Moscow Gazette. The year is 1883.]. Moscow, Izd. S. P. Katkovej Publ., 1898. 627 p.
17. Rejnbot A. E. K voprosu o sel'skohozyajstvennom vinokurenii [On the issue of agricultural distilling]. *Trudy Imperatorskogo Vol'nogo Ekonomicheskogo Obshchestva = Proceedings of the Imperial Free Economic Society*. St. Petersburg, Tip. t-va "Obshchestvennaya pol'za", 1889, vol. 2, pp. 243–269.
18. O merah k pooshchreniyu sel'skohozyajstvennogo vinokurenija [On measures to encourage agricultural distilling]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii = The Complete Collection of Laws of the Russian Empire*, coll. 3, vol. 10, pt. 1, no. 6888.
19. RGIA, f. 574, op. 2, d. 325, l. 232 ob.
20. GARF, f. 102, op. 76, b. d. 126, l. 1-2 ob., 46.

21. *Fabrichno-zavodskaya promyshlennost' i trgovlya v Rossii* [Factory industry and trade in Russia]. St. Petersburg, I. A. Efron Publ., 1896. 636 p.
22. *Otchet byvshego Departamenta neokladnyh sborov, a nyne Glavnogo upravleniya neokladnyh sborov i kazennoj prodazhi pitej za 1895 god* [Report of the former Department of non-payment fees, and now the Main Department of non-payment fees and government sale of drinks for 1895]. St. Petersburg, Tip. E. Evdokimova Publ., 1897. 418, 131 p.
23. *Otchet Glavnogo upravleniya neokladnyh sborov i kazennoj prodazhi pitej za 1897 god* [Report of the General Directorate of Non-payment fees and government sale of drinks for 1897]. St. Petersburg, 1899. 263 p.
24. GARF, f. 102, op. 76, b. d. 126, l. 48.

Информация об авторе / Information about the Author

Горюшкина Наталья Евгеньевна, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и социально-культурного сервиса, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: gor046@ya.ru,
ORCID: 0000-0003-4042-3529

Natalia E. Goryushkina, Doctor of Sciences (Historical), Associate Professor, Head of the Department of History and Socio-Cultural Service, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: gor046@ya.ru,
ORCID: 0000-0003-4042-3529